

Глава 1422: Предмет эпохи Великого тумана

Все были ошеломлены на секунду. Кроме Хуан Сяолуна, был еще один столь бестактный человек, чтобы конкурировать с Ван Тонгом!

Ван Тонг не мог поверить своим ушам.

«Молодой лорд Ван, мы должны исследовать человека в отдельной комнате номер три?»
Спросил Чэнь Сяо.

Ван Тонг холодно прищурился. «Узнайте и сообщите мне немедленно».

Люди снова и снова провоцировали его, не только его, но и Королевский дворец!

«13,2 миллиона камней ранга восемь!» Ван Тонг впоследствии закричал. Выражение его лица было очень мрачным. «Если хочешь поиграть, этот молодой лорд заиграет тебя до самого конца!»

«13,3 миллиона камней». Не прошло и секунды, как гостя в комнате номер три сделала предложение. В ее голосе все еще был холод.

Гостя, похоже, совсем не беспокоилась, поскольку каждый раз увеличивала цену на сто тысяч.

«Дядя, вы не предлагаете цену?» Бэй Сяомэй повернула голову в сторону и спросила Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун уверенно улыбнулся и ответил: «Спешить некуда».

Поскольку у маленькой коровы был способ отремонтировать этот летающий корабль, Хуан Сяолун, естественно, собирался предложить цену. Что касается материалов, необходимых для ремонта корабля, он собирался придумать способ получить их с Небесного проспекта после того, как получит корабль.

«13,4 миллиона!» Голос Ван Тонга был чрезвычайно угрюм, когда он добавил: «Восьмого класса!»

«13,5 миллионов!»

«13,6 миллиона!»

.....

Два голоса бесконечно эхом отдавались в зале. Хотя каждый прирост составлял всего сто тысяч, за короткое время цена уже достигла 16 миллионов.

Патриархи и вожди других семей чувствовали, что их сердца дрожат, когда они слушали безостановочно растущую цену.

Шестнадцать миллионов камней низкого ранга!

Некоторые большие семьи не могли даже мечтать собрать столько духовных камней, даже если бы они продавали каждый горшок и утюг, который у них был.

Когда Ван Тонг и женщина из третьей комнаты подняли цену до шестнадцати миллионов, аукционный зал под ними затих.

Бэй Сяомэй оперла подбородок на ладони, выглядя крайне незаинтересованной. Хуан Сяолун услышал ее бормотание: «Скучно».

«Семнадцать миллионов камней!» Ван Тонг внезапно повысил голос и закричал из комнаты номер один. Похоже, что упрямая женщина из третьей комнаты загнала Ван Тонга в угол, что побудило его увеличить ставку на миллион за раз.

«17,1 миллиона камней». Женщина из третьей комнаты № 3 придерживалась своего наглого поведения.

Хуан Сяолун неожиданно добавил: «Двадцать миллионов духовных камней».

Внезапное вмешательство Хуан Сяолуна ошеломило всех.

Ван Тонг на мгновение завис, затем бросил на Хуан Сяолуна ядовитый холодный взгляд. Поскольку Хуан Сяолун хранил молчание после получения Гранулы Будды и Пасты Будды, он думал, что Хуан Сяолун, наконец, будет сидеть тихо и больше не будет бороться против него. Кто бы мог подумать, что Хуан Сяолун был таким бестактным.

«Двадцать один миллион камней низкого качества». Когда все обратили внимание на Хуан Сяолуна, в отдельной комнате номер восемь раздался хриплый мужской голос.

Брови Хуан Сяолуна слегка приподнялись.

Но Бей Сяомэй сразу воодушевилась и сверкнула Хуан Сяолуну сияющей улыбкой, когда она насмехалась: «Дядя, у тебя достаточно денег? Почему бы мне не дать тебе свои десять миллионов?»

Хуан Сяолун был удивлен и спросил ее: «Ты не боишься, что я не верну тебе деньги?»

Бэй Сяомэй поджала губы на вопрос Хуан Сяолуна. «Это всего лишь десять миллионов камней, это не имеет значения».

Хуан Сяолун покрылся холодным потом. Почему слова Бэй Сяомэй звучат так, как будто он был скупым? В конце концов, он отклонил ее просьбу одолжить ей пять миллионов камней низкого ранга.

«Нет необходимости, у меня все еще есть камни». Затем Хуан Сяолун повернулся к сцене аукциона и закричал: «Двадцать пять миллионов камней!»

Хуан Сяолун за один раз увеличил цену на четыре миллиона.

Ван Тонг крепко сжал кулаки, и его намерение убивать усилилось, услышав предложение Хуан Сяолуна.

«Дерьмо!» Он плюнул сквозь стиснутые зубы.

На этот раз он не принес достаточного количества духовных камней, но, согласно его оценке, этот летучий корабль Дракона стоил не больше двадцати миллионов духовных камней, но теперь Хуан Сяолун довел цену до двадцати пяти миллионов!

На лице Ван Тонга было мрачное выражение, когда он размышлял, стоит ли ему продолжать торги или прекратить? Если бы он продолжал настаивать на том, чтобы выиграть Летающий корабль, у него не хватило бы духовных камней, чтобы получить второе превосходное сокровище!

Для сравнения, его больше интересовало последнее сокровище, а не Летающий корабль-котёл.

В то время как Ван Тонг колебался в течение короткого момента, гостя из отдельной комнаты номер три закричала. «25,1 миллиона камней».

Все еще приrost в сто тысяч.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хуан Сяолуна, когда он закричал: «Тридцать миллионов духовных камней!»

Тридцать миллионов!

Толпа взорвалась фурором.

Даже Бэй Сяомэй выпучила глаза от удивления. «Дядя, ты очень богат».

Подсчитав сумму, потраченную на гранулы Будды и пасту Будды, общая сумма уже превысила сорок миллионов.

Если взять весь Божественный мир, немногие могут позволить себе сорок миллионов камней в качестве единовременных расходов.

После волн потрясения все взгляды перешли на отдельную комнату номер один и комнату номер три, а также на комнату номер восемь. Каждый человек гадал, будет ли продолжать делать ставки Ван Тонг, женщина в отдельной комнате номер три и мужчина в отдельной комнате номер восемь.

Прошло некоторое время, но никто из них не произнес ни слова.

Аукционист трижды спросил, что ставка не превышает тридцати миллионов, и после этого летающий корабль отправился к Хуан Сяолуну.

В тот момент отношение различных семей и учениц других сил к Хуан Сяолуну полностью изменилось.

«Следующий предмет аукциона - последнее сокровище на сегодняшнем аукционе». Голос аукциониста зазвонил в зале, привлекая к себе внимание всех.

Сотрудники подошли к этапу аукциона и поставили черный деревянный ящик на стол аукциона. Аукционист открыл черную деревянную коробку и достал черный нефритовый жетон, тихо укрытый внутри коробки. Черный нефритовый знак источал черный ореол, кроме этого, в этом не было ничего необычного.

Верховное Божество Архидьявола Хуан Сяолуна было чрезвычайно чувствительно к энергии элемента тьмы, и он мог чувствовать потрясающую энергию элемента тьмы, содержащуюся в этом черном нефрите. Эта энергия элемента тьмы была высочайшего качества, которую Хуан Сяолун когда-либо встречал в своей жизни.

Была небольшая разница между энергией элемента тьмы этого черного нефритового жетона

по сравнению с энергией элемента тьмы Стелы Кровавого Глаза.

«Это оно?!» Маленькая корова вдруг воскликнула рядом с Хуан Сяолун и вскочила со своего места. Фиолетовая молния пылала в ее глазах от волнения.

Волнение маленькой коровы удивило Хуан Сяолуна.

«Сяолун, ты должен получить этот жетон, даже если ты обанкротишься!» Маленькая корова с тревогой призвала Хуан Сяолуна.

Остальная часть группы Хуан Сяолун была потрясена реакцией маленькой коровы.

«Неужели этот нефритовый жетон так ценен?» Хуан Сяолун спросил с замешательством.

«Ценен? Сначала получи его, а остальное я расскажу позже!»

Хуан Сяолун посмотрел на маленькую корову и кивнул, доверяя ей.

«Не судите этот нефритовый жетон по его внешности. Оценщики нашего аукционного дома твердо убеждены, что этот черный нефритовый жетон относится к эпохе великого тумана!» Аукционист объяснил, увидев сомнение в глазах каждого.

Толпа снова была в шуме.

Предмет эпохи великого тумана!

От исконных древних времен до пустынной эпохи, эпохи хаоса, а затем эпоха великого тумана!

Этому нефритовому жетону было не менее ста миллиардов лет!

<http://tl.rulate.ru/book/1513/825126>